

УДК 343.131.8

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЧАСТНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕОРИИ

© 2021 г. А. А. Тимошенко

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

E-mail: antim1@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.04.2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются общие теории справедливости, сформулированные в различные эпохи в рамках формирования мировоззренческого отношения к социальной деятельности. По результатам анализа установлено, что ключевые признаки справедливого построения общественных отношений были описаны в период античности. Позднее теория справедливости гуманизировалась, проводились исследования относительно нравственных требований к справедливому поведению. В западной философской литературе преобладают эгалитарные взгляды на теорию справедливости, следствием чего наблюдается реставрация отдельных идей утилитаристского толка. В России, несмотря на позиции сторонников безграничных свобод индивида, преобладает особый патриотический взгляд на идею справедливого государственного устройства. В этих условиях проблема справедливости судопроизводства должна решаться комплексно, с учетом сложившихся традиций. С точки зрения теории процедурной (процессуальной) справедливости нужно тонко настраивать применение отдельных принципов и институтов уголовно-процессуального права. Формулирование частной теории обеспечения справедливости уголовно-процессуальной деятельности должно проходить с учетом необходимости создать условия не только для назначения справедливого наказания установленному на основе полученных доказательств виновному, но и защищать интересы любого лица, в той или иной степени оказавшихся в сфере интересов уполномоченных правоохранительных органов. При этом справедливость уголовного судопроизводства заключается в наличии реакции государства в лице специальных органов на совершенное, совершаемое или готовящееся общественно опасное деяние.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, уголовное судопроизводство, право на справедливое судебное разбирательство, гуманизация, истина, доказательства, объективность, этика, нравственность, мораль.

Цитирование: Тимошенко А.А. Обеспечение справедливости уголовного судопроизводства: философские основания построения частной отраслевой теории // Государство и право. 2021. № 5. С. 94–107.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16151 мк.

DOI: 10.31857/S013207690009317-0

ENSURING THE FAIRNESS OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CONSTRUCTION PRIVATE BRANCH THEORY

© 2021 А. А. Timoshenko

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

E-mail: antim1@yandex.ru

Received 20.04.2020

Abstract. The article deals with the general theories of justice formulated in different epochs within the framework of the formation of a worldview attitude to social activity. According to the results of the analysis, it is established that the key features of the fair construction of social relations were described in the period of antiquity. Later, the theory of justice was humanized, and research was conducted on the moral requirements for fair behavior. In the Western philosophical literature, egalitarian views on the theory of justice prevail, as a result of which there is a restoration of certain ideas of the utilitarian sense. In Russia, despite the positions of supporters of unlimited individual freedoms, a special patriotic view of the idea of a fair state system prevails. In these conditions, the problem of justice in court proceedings should be solved comprehensively, taking into account the established traditions. From the point of view of the theory of procedural justice, it is necessary to fine-tune the application of certain principles and institutions of criminal procedure law. The formulation of a particular theory of ensuring the fairness of criminal procedure activities should take into account the need to create conditions not only for assigning a fair punishment to the guilty person established on the basis of the evidence obtained, but also to protect the interests of any person who to some extent finds himself in the sphere of interests of authorized law enforcement agencies. At the same time, the fairness of criminal proceedings consists in the presence of the reaction of the state in the person of special bodies to the committed, committed or prepared socially dangerous act.

Key words: justice, the principle of justice, criminal proceedings, the right to a fair trial, humanization, truth, evidence, objectivity, ethics, morality, morality.

For citation: *Timoshenko, A.A. (2021). Ensuring the fairness of criminal proceedings: philosophical foundations of construction private branch theory // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 94–107.*

Потребность философского осмысления проблемы обеспечения справедливости уголовного судопроизводства

Фундаментальной философской категорией, разработка которой необходима при проведении судебной реформы, является справедливость¹. Дело в том, что, в отличие от любой другой сферы государственных интересов, именно судопроизводство, а в особенности уголовное судопроизводство, требуют в результате изменений законодательства сформировать справедливый уголовный процесс. Если же производство по уголовному делу в обществе не будет признаваться справедливым, то и надлежащей системы правосудия в таком государстве функционировать не будет, что в условиях глобализации и цифровизации мировой экономики угрожает самоизоляции.

Толкование наличия или отсутствия меры справедливого в окружающих явлениях в той или иной степени характерно для любого акта применения права. По мнению А.А. Гусейнова, если общая справедливость в виде представлений о коллективном сосуществовании людей может обосновать необходимость государственного запрета на безграничное потребление для сильнейших, поровну распределить материальные блага, то частная справедливость сконцентрирована вокруг индивида, который может рассчитывать на подобающее отношение к нему только через защиту правовых норм². В этом смысле справедливость

отождествляется с правом и является в идеале его обязательным атрибутом.

Однако прямое обращение к термину «справедливость» при попытке сформулировать одну из главных правовых ценностей требует повышенного внимания к философской онтологии. Актуальность такого подхода подтверждается и с чисто позитивистских позиций³, если учесть, что судьи высших судов, включая международные, инициативно апеллируют к некоторым философским категориям при формулировании своих позиций по конкретным делам⁴.

Необходимо обозначить универсальный подход к пониманию меры справедливого в государственной деятельности в целом и в правоохранительной, в частности. Отказ от этого может быть опасен, с одной стороны, игнорированием реально существующей неудовлетворенностью формулировками УПК РФ, демонстрируемой, в частности, Конституционным Судом РФ (за менее чем

М., 2001. С. 457, 458; *Его же*. Справедливость // *Философский словарь* / под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, С.М. Малков. 9-е изд., дораб. и доп. М., 2021. С. 718, 719.

³ В.С. Шадрин верно отмечает именно позитивистские начала в уголовно-процессуальном праве (см.: *Шадрин В.С.* Формирование реального правового регулирования в практике применения уголовно-процессуального закона // *Росс. журнал правовых исследований*. 2018. № 2 (15). С. 126).

⁴ См. несопадающие мнения судей Европейского Суда по правам человека по делам: «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» (жалоба № 14307/88), «Чирагов и другие (Chiragov and Others) против Армении» (жалоба № 13216/05), «Мерабишвили (Merabishvili) против Грузии» (жалоба № 72508/13), а также судей Конституционного Суда РФ при вынесении постановлений от 15.02.2016 г. № 3-П и от 21.12.2005 г. № 13-П.

¹ См.: *Жуков В.Н.* Справедливость // *Философия права*. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 691–696.

² См.: *Гусейнов А.А.* Справедливость // *Этика: энциклопедический словарь* / под общ. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова.

20 лет применения Уголовно-процессуального кодекса РФ сформулировано более 8 тыс. правовых позиций по процессуальным вопросам⁵), а с другой — опасностями излишне свободного толкования права каждого на применение в его деле справедливого закона и невозможностью в связи с этим найти консенсус относительно общего для всех порядка судопроизводства.

Следует отметить, что философские вопросы в науке уголовно-процессуального права все чаще привлекают внимание ученых, пытающихся по-новому взглянуть на устоявшиеся догмы права, попытаться найти кардинально иное решение фундаментальных проблем доказывания⁶, а также целей и задач уголовно-процессуальной деятельности⁷. Перспективы отраслей права в освоении философских проблем были отмечены С.А. Бочкарёвым, указавшим, на отсутствие необходимости в формулировании в общей философии права неких правил, которые должны соблюдаться при попытке осмыслить проблемы отдельных правовых институтов⁸.

Формулирование частной теории уголовно-процессуального права с использованием знаний о предельно общих понятиях (инструментах философского познания) важно, если учесть, что ее предметом может являться надлежащая организация не только всего судопроизводства в целом, но и системное применение отдельных отраслевых институтов (доказывания, обеспечения прав личности, имеющей свой интерес в деле, следственных действий, применения общеправовых и отраслевых принципов права при производстве по уголовным делам и др.). Логика развития законодательства заставляет в первую очередь обращать внимание на ключевые права и гарантии, которые имеются у любого человека независимо от степени его защиты внутригосударственным законодательством. Именно философия обладает

возможностью определить место человека в окружающем мире, а также осмыслить его взаимоотношения с обществом и государством, понять его важнейшие устремления.

Анализ ключевых теорий справедливости

В древней китайской философии изначально справедливость ассоциировалась со временем добросовестного отношения правителей к исполнению своих обязанности, когда власть могла передаваться не от отца к сыну, а от мудрого управителя к наиболее способному помощнику⁹. При этом главным признаком того времени всеобщего благоденствия рассматривается возможность получить равный доступ к земле. Однако Мэн-цзы посредством обращения к все той же справедливости оправдывал изначально неравенство людей¹⁰.

В учении Конфуция справедливость так же, как и в Древней Индии, рассматривается через призму общечеловеческих ценностей — человеколюбия, мудрости, сыновней подчинительности, отцовской любви. Отсюда она не может быть присуща ему с рождения, а есть результат отвлеченного размышления¹¹.

В античной эпохе взгляды на справедливость, с одной стороны, формировали космологическую картину мира, а с другой — являлись следствием осмысления социального устройства полиса.

Так, Анаксимандр Милетский, а вслед за ним и Гераклит Эфесский указывали на особую универсальную справедливость, которая господствует в космосе и отвечает за стройный порядок вещей. Данное наблюдение вполне объясняется замеченной мыслителями особенностью природы-космоса — наличием у нее внутренней логики своего развития¹².

В отличие от космогенной теории, Сократом при определении справедливости в большей степени обращалось внимание на этическую сторону вопроса, в связи с чем она связывалась им с чертами характера того или иного человека (благодарность, взвешенность и продуманность поступков, уважение к старшим). Как можно привить эти качества в процессе воспитания, так и справедливости можно научить любого человека. Однако возможен и обратный процесс, когда обученный перестает быть справедливым, подчиняясь своим низменным побуждениям. Справедливость важна

⁵ Данное обстоятельство в совокупности с фундаментальностью «переписываемых» Конституционным Судом РФ норм процессуального права позволило Н.Н. Ковтуну обнаружить явление фактической декодификации уголовно-процессуального законодательства (см.: *Ковтун Н.Н.* Акты конституционного правосудия как фактор декодификации УПК РФ // Уголовный процесс. 2008. № 11. С. 3–10).

⁶ См.: *Воскобитова Л.А.* Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Социум: ценности и смыслы. 2013. № 12. С. 22.

⁷ См.: *Александров А.С.* Духless русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 2–12; *Поляков М.П.* «Процессуальное» и «непроцессуальное» как категории философии уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 14–19.

⁸ См.: *Бочкарёв С.А.* К чему привела актуализация вопроса о философии отраслей права // Росс. журнал правовых исследований. 2019. № 2. С. 15.

⁹ См.: *Чанышев А.Н.* Философия Древнего мира: учеб. для вузов. М., 1999. С. 98.

¹⁰ См.: там же. С. 115, 116.

¹¹ См.: Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / редкол.: И.Т. Фролов и др.; сост. П.С. Гуревич. М., 1991. С. 24–28.

¹² См.: *Чанышев А.Н.* Указ. соч. С. 180–189.

для того, кто управляет государством, т.к. ему необходимо на практике давать оценку поступкам других людей¹³.

Безусловным авторитетом для многих мыслителей последующих эпох стал ученик Сократа — Платон. В его учении о душе справедливость ближе стоит к разуму человека, чем к чувственно-инстинктивным областям (вожделению и аффектации). Она отличает человека от животного — «справедливость, хоть отчасти, необходимо есть в каждом, — иначе бы человек не был бы и человеком»¹⁴.

По Платону, справедливость есть приобретенная с течением жизни добродетель, заключающаяся в том, чтобы каждый выполнял свое дело, значенное ему самой природой. Примечательно, что наиболее подготовленными к изречению справедливости являются мудрецы-философы — идеальные правители. Такое видение не случайно, ибо назначение человека мыслитель видел во встраивании в социально-экономическую структуру полиса (государства).

Наибольшее влияние на современную западную философию оказал ученик Платона — выпускник основанной философом Академии Аристотель.

Большинство специалистов отмечают, что основная заслуга Аристотеля заключается в дифференциации идеи справедливости, которая, по мнению философа, разделяется на уравнивающую и распределяющую, допускающую неравенство среди людей¹⁵. Мысль о дифференцированном равенстве предполагает каждому познать меру вещей и получить искомое по заслугам (равным за равное, неравное неравным). В «Никомаховой этике» обосновывается необходимость поиска «золотой середины» с учетом контекста окружающей действительности: когда в данный конкретный момент к достоинству (основанию претендовать на большее) относится то или иное благо (при демократии — свобода, при олигархии — богатство, при аристократии — добродетель). Понимание этого контекста справедливости судьей позволяет ему вершить правосудие, которое ко всему прочему

¹³ См.: *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе: сб. / пер. и послесл. С.И. Соболевского. М., 1993. С. 13, 14, 46, 119.

¹⁴ *Платон*. Протагор // Соч. Платона, переведенные с греческого и объясненные проф. Карповым. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1863. Ч. 1. С. 77; см. также: *Жуков В.Н.* От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. *Этика и политика Платона // Государство и право*. 2020. № 12. С. 25–34. DOI: 10.31857/S102694520012728-1.

¹⁵ См.: *Хеффе О.* Справедливость: философское введение / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; под ред. Т.А. Дмитриева. М., 2007. С. 30.

должно быть законным¹⁶. Тем самым философ выступает за необходимость учета ценностей конкретного общества при определении меры должного в рассуждениях о справедливом.

В силу глобальности подхода Аристотеля к проблеме он выделяет справедливость природную и установленную законом. Примечательно, что они могут не совпадать друг с другом. Отголоском этих рассуждений считается теория естественного и позитивного права¹⁷. По мысли философа, естественное право обладает универсальностью и непривольностью (эта сила действует независимо от чьего-либо мнения и соответствует самой природе человека). Позитивное же право непосредственно связано с конкретными предписаниями властей.

Сложность в понимании справедливости ярко продемонстрирована древнегреческим скептиком Карнеадом, который в первый день философского дискурса в Риме доказал, что справедливость есть единственное явление, заслуживающее внимание философа, а на следующий день — высказал, что справедливость противоестественна и выдумана слабыми, чтобы защитить себя от сильных¹⁸.

Подводя предварительный итог анализу античной философии справедливости, можно сделать вывод, что, с одной стороны, она характеризует внутреннюю сторону жизни человека, этап его саморазвития. Однако в силу наличия у лица социального статуса, справедливость не может быть отделена от государства, которое и призвано ее обеспечивать. Следует отметить, что судебные органы особым образом мыслителями из состава государственных инстанций не выделяются: справедливость отождествляется с необходимостью разрешать общие дела, сохранять общество.

Немаловажная черта справедливости — разумная природа критерия ее достижения. В частности, Цицероном отмечено, что можно утвердить любой закон (даже потакая прихотям жестокого императора Суллы), однако, если он будет неразумным, его будут стремиться игнорировать, тем самым это позволит проявиться несправедливой сущности этого закона¹⁹.

Примечательно, что ни один философ не дает практически реализуемого рецепта достижения справедливости: в основном рекомендуется следовать *разумным* представлениям о должном. Именно

¹⁶ См.: *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / ред. и авт. вступ. ст. А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди; примеч. В.В. Бибихина и др. М., 1983. Т. 4. С. 148–151.

¹⁷ См.: *Хеффе О.* Указ. соч. С. 32.

¹⁸ См.: *Рихтер Р.Г.М.* Скептицизм в философии. СПб, 1910. Т. 1. С. 80.

¹⁹ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 525–527.

этот поиск рациональности, характерный для философии античного времени, был возведен в абсолют К. Ясперсом, который связал переход от мифологического мировоззрения к философским взглядам с попыткой цивилизованного человечества упорядочить накопленные знания²⁰.

Философия античности, как известно, значительным образом повлияла на взгляды мыслителей средневековья. Многие их идеи были переосмыслены в это время²¹. Однако главное было сделано — заложена основа гуманистического отношения к человеку, что позволило сформировать учение о личности и ее статусе.

Предтечей этих учений становятся воззрения Аврелия Августина. Философ противопоставляет человеческие страсти и злые устремления благодати Творца, чья высшая справедливость заключается в будущем небесном суде над каждым за его поступки²². Не обходит он стороной и античное учение о естественном законе, заявляя, что для каждого государства характерно следующее: юридические предписания (законы) только в том случае будут справедливыми, если они учитывают «конкретные обстоятельства места и времени», согласуясь с «естественным законом справедливости». Примечательно, что справедливость необходимо не только знать, но и любить, соотносить ее со своим сердцем²³. Только чувствуя окружающий мир, человек может понять, насколько справедливы его поступки.

Яркий представитель философии средневековой Европы Фома Аквинский, во многом опираясь на взгляды Аврелия Августина, конкретизировал учение о справедливом законе, признав в качестве такового только тот, который направлен на установление пути доступа человека к общему благу, к высшей (божественной) добродетели. Однако справедливость не является свойством собственной оценки своей личности человеком, она характеризует отношение индивида к другим людям. По мнению Фомы Аквинского, прежде чем применить тот или иной закон правоприменителю для себя, необходимо определиться, на сколько он отвечает самой идее права, как проводника справедливости. Такая проверка в наши дни с завидной регулярностью демонстрируется Европейским Судом

²⁰ См.: *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / пер. с нем. М., 1991. С. 33.

²¹ См.: *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Новое Средневековье. М., 2002. С. 133.

²² См. подр.: *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979. С. 120.

²³ См.: там же. С. 124.

по правам человека при оценке деятельности национальных властей²⁴.

Фоме Аквинскому также принадлежит создание основ теории принципов права. Опираясь на учение Античных философов о приоритетности естественного права над позитивным Святой Фома указал о наличии сверхрегуляторной функции у ряда принципов, которые составляют собой Вечное право. Вечное (или божественное) право доступно лишь разумным индивидам, способным как минимум его понять. Оно находится вне времени, всегда разумно²⁵. Вполне логично включать в него божественную справедливость, учитывающую этический смысл отношения мыслящего индивида к окружающей действительности.

Однако наиболее яркие образы справедливости были представлены в учениях, совпавших с эпохой Нового времени, Возрождения, когда так же, как и в античности, на первое место выходят интересы отдельного человека, гуманизм становится определяющим и даже противопоставляется догматам Церкви.

Вполне логично, что внимание мыслителей Нового времени привлекла разработанная еще в Древней Элладе теория естественных прав человека. Дж. Локк в силу непризнания им идеи «войны всех против всех» находит незаслуженным признавать приоритет власти государства. В силу этого на первое место у него в концепции справедливости выходит другой регулятор — мораль (изначальная природа человека, данная от Бога). В этой концепции государство может быть несправедливым²⁶. Локк искал источник справедливости в разумной части человеческого существа²⁷, и государство здесь важно только как защитник от человеческих страстей, иногда берущих верх над разумом.

Дальнейшее изучение индивидуальной свободы личности при определении своего отношения к окружающему привело к появлению утилитаристской теории справедливости. Утилитаризм предлагает рекомендации по максимализации индивидуальной пользы. Соответственно, несправедливым является любое посягательство на рациональный

²⁴ См., напр., относительно требований о доступности, точности и предсказуемости правовой базы: п. 43 постановления ЕСПЧ от 07.02.2017 г. «Дело «Лашманкин и другие (Lashmankin and Others) против Российской Федерации»» (жалоба № 57818/09 и 14 др.); п. 595 постановления ЕСПЧ от 25.07.2013 г. «Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации»» (жалобы № 11082/06 и № 13772/05).

²⁵ См.: *Боргоин Ю.* Фома Аквинский. М., 1966. С. 147–149.

²⁶ Подробнее см.: *Прокофьев А.В.* Воздать каждому должно... Введение в теорию справедливости. М., 2013. С. 180.

²⁷ См.: *Локк Дж.* Мысли о воспитании / пер. с англ. А. Басистова. 2-е изд. М., 1904. С. 29, 30.

выбор индивида, особенно если он напрямую не затрагивает интересов других людей. По И. Бенхаму, такое определение вектора поведения глубоко субъективно, однако и оно основывается на «правиле справедливости» (Rule of Right), диктующем человеку тот или иной взгляд на вещи²⁸.

Проблема утилитаризма заключается в невозможности обеспечить всеобщее благоденствие: в любом случае останутся недовольные. Ведь, если для спасения тысячи жизней нужно убить одного человека, для утилитариста в этой проблеме нет²⁹. Для целей построения истинно демократического общества подобная риторика не может считаться приемлемой.

Одним из критиков утилитаризма выступил величайший философ позднего Просвещения И. Кант. По его мнению, справедливость ни коим образом не может заключаться в индивидуалистических представлениях человека по поводу удовлетворения его материальных потребностей. Несмотря на то что она, действительно, напрямую так же, как и нравственность, связана со свободой, однако эта свобода особого рода — она есть свобода в постановке благих целей, при которых человек не может стать средством для другого. В этом суть гипотетического императива философа. В свою очередь, категорический императив предписывает всячески реализовывать свои благие намерения вовне, опираясь на заботливое отношение к другим людям. Практическое значение этого принципа в юриспруденции, по Канту, заключается в недопустимости применения «чистых» нормативных предписаний при формулировании принципов права и понимании справедливости³⁰.

Обзор основных теорий справедливости будет не полным без упоминания книги нормативиста Дж. Роулза «Теория справедливости». Один из безусловных авторитетов в рассматриваемой области связывал справедливость прежде всего с распределением. Однако в отличие от Аристотеля, ориентированного на индивида, с точки зрения Роулза, ключевым критерием распределения является реализация гипотетического общественного договора свободных индивидов через социальные институты (семью, право, государство)³¹. Одна из важнейших

характеристик справедливого, по мнению мыслителя, есть чувство справедливости, которое также может проявляться в общественных институтах: стремление к дружбе, товариществу и т.д. Только в процессе социальной жизни человек учится понимать, что такое справедливое, а что нет³².

В целом концепцию справедливости Роулза называют эгалитарной в силу признания им равных возможностей за каждым человеком в обществе. Искусственное уравнивание лишь в ряде случаев является необходимым, однако происходит оно в условиях иерархической справедливости — предоставление преимуществ некоторым индивидам в зависимости от их принадлежности к тому или иному социальному классу.

В противовес Роулзу, философ-коммунист профессор Гарвардского университета М. Сэндэл, занимающийся популяризацией философских идей, исходит из того, что справедливость не должна быть универсальной и должна стремиться к уравниванию в правах каждого с каждым. Напротив, в ее понимании на первое место должны выдвигаться умение человека сострадать, способность ставить во главе угла в повседневной жизни неэгоистические чувства: ответственности за страну, за свой народ, стремиться проявлять лояльное отношение к слабым³³.

Действительно, в стартовой позиции не все люди равны, в силу различного социального статуса, материального положения. Применительно к сфере уголовного судопроизводства это можно проиллюстрировать известным каждому правоприменителю примером приглашения большего числа квалифицированных адвокатов по соглашению более состоятельным обвиняемым, который в силу этого приобретает больше возможностей «развалить» уголовное дело, пользуясь формализмом уголовного и уголовно-процессуального закона³⁴. Данный парадокс правоприменительного процесса по отношению к США отметил американский юрист-ученый У. Пицци, связавший основную направленность формальных требований уголовно-процессуального закона с защитой прав подозреваемого³⁵.

²⁸ См.: *Бенхам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 24.

²⁹ См.: *Сэндэл М.* Справедливость: как поступать правильно? / пер. с англ. А. Калинина. М., 2013. С. 49, 50.

³⁰ См.: *Кант И.* Спор факультетов // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 321, 322.

³¹ См.: *Роулз Дж.* Теория справедливости / науч. ред. В. В. Целищев; пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко. Новосибирск, 1995. С. 26; см. также: *Степаненко Р. Ф.* Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. 2020. № 6. С. 83, 84. DOI: 10.31857/S013207690009939-4.

³² См.: *Роулз Дж.* Указ. соч. С. 52.

³³ См.: *Сэндэл М.* Указ. соч. С. 246–270.

³⁴ Подробнее об этом см.: *Тимошенко А. А.* Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Росс. журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 161–169.

³⁵ См.: *Пицци У. Т.* Судопроизводство без истины. Почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой / пер. с англ. Д. А. Печегин. М., 2019. С. 65–67.

Взгляды отечественных мыслителей на справедливость

Основная черта отечественных представлений о справедливости проявилась в одном из первых философско-религиозных произведений Киевской Руси, дошедших до наших дней. В трактате «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.) затрагивается вопрос о соотношении таких исконных для любого общества ценностей, как Закон, Правда, Благодать, Истина. Автором «Слова» обосновывается приоритет Правды — Благодати — Истины над сформулированными Моисеем писанными законами — предписаниями Ветхого Завета: «прежде закон, потом она, Благодать; прежде лишь тень, потом — истина»³⁶.

Данный вопрос в последующем будет подниматься практически каждым отечественным мыслителем, размышлявшим о природе справедливости, в контексте противопоставления ее праву и отказа от отождествления с официальными предписаниям властей.

Один из идеологов славянофильства А. С. Хомяков выступал за особую, скрытую силу правоприменительных актов. К примеру, несмотря на, казалось бы, справедливый приговор для преступника, окружающие могут испытывать чувства сострадания к признанному виновным в совершении преступления человеку, соболезновать ему, воздерживаться от строгого его осуждения³⁷. Поднимая вопрос о чувстве справедливости на новый уровень, А. С. Хомяков, невольно обратил внимание на особенности культуры народов Российской Империи, которые «по наследству» дошли до людей, населяющих ныне территорию Российской Федерации.

Теоретик народничества Н. К. Михайловский отождествлял понятия справедливости, истины и правды, называя их главной целью философского мышления. Вопрос о поиске истины в юридической науке решался им призывом придавать больше значения поиску справедливого по принципу: «*fiat justiciam pereat mundus*» (не справедливость существует для человека, а человек для справедливости)³⁸.

Н. А. Бердяев выступал против такого подхода, утверждая, что в вопросе истины — правды — справедливости интерес представляет именно

философская истина — точное отображение окружающей действительности, основанное на вере в ее всеединство и божественное происхождение. Определить справедливость для цели развития общественных наук практически невозможно, особенно если учесть, что субъект познания, как правило, происходит из интеллигентской среды, оторванной от народа, а его идеи связаны или с уравниванием или с распределением материальных благ³⁹.

Религиозный философ В. С. Соловьев считал, что идея справедливости начинается с известного еще с I в. до н.э. принципа: не делай другим, чего себе не желаешь⁴⁰. При этом это правило не распространяется на вынужденное причинение вреда преступнику или врагу Отечества⁴¹. Действительно, применение норм уголовно-процессуального права, когда целью профессиональной деятельности должностного лица является установление обстоятельств содеянного, вынужденное ограничение прав подозреваемых и обвиняемых объявлять несправедливым недопустимо.

Оказавшийся в эмиграции И. А. Ильин указывал, что «заживить раны революции и войны и укрепить величие и великодержавие нашей Родины — можно только исходя из духа справедливости и служа ему». При этом справедливость недопустимо путать с личной корыстью, т.к. первая является «исходной основой жизни» народа в целом, а не отдельного индивида⁴².

Идея соборности по отношению к справедливости нашла свое развитие и в советской философской мысли. Основным лейтмотивом революционной деятельности В. И. Ленина было достижение прежде всего социальной справедливости — равного доступа всех трудящихся к средствам производства, а также различного рода благам⁴³.

В работе всемирно известного социолога российского происхождения П. А. Сорокина, написанной в 1917 г., провозглашается безальтернативность всемирного прогресса и обосновывается

³⁹ См.: Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907–1909 г.). СПб., 1910. С. 177, 178.

⁴⁰ См.: Соловьев В. С. Конец спора // Собр. соч. В. С. Соловьева. СПб., 1896. Т. 6. С. 457.

⁴¹ Подробнее см.: Соловьев В. С. Спор о справедливости // Собр. соч. В. С. Соловьева. 2-е изд. СПб., 1914. Т. 6. С. 447–449.

⁴² См.: Ильин И. А. О воспитании русского народа к справедливости // Ильин И. А. Наши задачи (статьи 1948–1954 гг.). Париж, 1956. Т. I. С. 181–183.

⁴³ См.: Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.

³⁶ Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати / предисл. митрополита Иоанна (Снычева); сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. С. 41.

³⁷ См.: Хомяков А. С. По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению в России» // Полн. собр. соч. А. С. Хомякова. 3-е изд., доп. М., 1900. Т. I. С. 236.

³⁸ См.: Михайловский Н. К. Соч. 4-е изд. СПб., 1906. Т. I. С. 5, 114.

необходимость достижения социального равенства, борьба за которое объявляется справедливой⁴⁴.

Данная идея полностью соответствовала патриархальному укладу народа, сложившемуся в сельских общинах на протяжении столетий. Свойственная марксизму теория справедливости, основанная на идее равного доступа к средствам производства, обосновывала допустимость классовой борьбы и уничтожение инакомыслящих⁴⁵. Случившиеся в государстве «перегибы», приведшие к массовым репрессиям и злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов, продемонстрировали спекулятивность данного подхода и потребовали разработку совершенно новой идеи для обеспечения достижения справедливости в рамках правоприменительного процесса, с заострением внимания на систему уголовного судопроизводства.

В рамках философской дискуссии, состоявшейся после смерти И.В. Сталина, на философском факультете Московского государственного университета начались поиски новых методологических основ обеспечения законности, обоснованности и справедливости судопроизводства по уголовным делам. Выход был найден в необходимости ориентировать правоприменителя на установление объективной (материальной) истины, что предполагает отказ от спекулятивных подходов к передаче отдельным доказательствам заранее установленной истины⁴⁶.

В последующем философская дискуссия значительно расширилась, обсуждались вопросы соотношения справедливости с этикой и правом⁴⁷, а также с необходимостью параллельного соблюдения принципа гуманизма⁴⁸.

Современное понимание справедливости в России

Развал народного хозяйства в начале 1990-х годов, деградация общества, откровенный правовой

⁴⁴ См.: *Сорокин П.* Социализм и социальное равенство // Сорокин П. Заметки социолога. Социологическая публицистика / под ред. А.О. Бороноева, И.А. Голосенко, В.В. Козловского. СПб., 2000. С. 105–109.

⁴⁵ См.: *Стучка П.И.* Революционная роль права и государства: общее учение о праве. М., 1924. С. 46, 47; *Бухарин Н.И.* Теория пролетарской диктатуры // Бухарин Н.И. Атака: сб. теоретических работ. М., 1924. С. 91–114; *Чельцов-Бебутов М.А.* Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков, 1924. С. 51.

⁴⁶ См.: *Старченко А.А.* Методологические проблемы судопроизводства // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. Экономика, философия. 1963. № 4. С. 38–76.

⁴⁷ См.: *Бутенко А.П., Дектярь Л.С., Киселев В.П.* Социализм: социальная справедливость и равенство. М., 1988. С. 151–156.

⁴⁸ См.: *Филимонов В.Д.* Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 104.

нигилизм населения⁴⁹ заставили по-новому взглянуть на проблему.

Среди авторов также нет единства относительно перспектив определения данной категории. Так, Б.Н. Кашников⁵⁰, проанализировав либеральные теории отмечает, что особенностью российского общества является демонстрируемый им социальный раскол. При этом в условиях неверия населения в исполнимость законов в современной юриспруденции преобладают позитивистские позиции, снижающей значение абстрактных принципов в правоприменительном процессе⁵¹.

По мнению ученого, раскол обусловлен также одновременным продвижением в России двух взаимоисключающих концепций справедливости — эгалитарной (с пропагандой равных возможностей и свобод у каждого) и иерархической (с делением общества на страты и распределением юридических прав в соответствии с социальным статусом). На наш взгляд, в сфере уголовного судопроизводства это выражается в провозглашении, с одной стороны, равенства каждого перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), а с другой — в признании особого статуса у значительного числа должностных лиц и отдельных социальных групп в случае осуществления их уголовного преследования (высшие должностные лица государства, судьи, сотрудники правоохранительных органов, предприниматели (ст. 108, 447 УПК РФ).

В этих условиях сформировалось два подхода к достижению справедливости в обществе: один — либеральный (предполагает эгалитаризм и максимальную свободу), второй — консервативный, является прогосударственным, направленным на защиту прежде всего публичных интересов.

К примеру, Р.С. Гринберг отмечает, что в условиях рыночного хозяйства справедливость отождествляется со свободой и предполагает государственную гарантию на политические и экономические свободы с связи с идеалами социального государства⁵².

В свою очередь, М.И. Козлов, предлагая новую идеологию «неосоциализма» — построения

⁴⁹ Об этом подробнее см.: *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник СГЮА. 2012. № 4. С. 17–33; *Тощенко Ж.* Парадоксы и противоречия правового сознания // Безопасность Евразии. 2002. № 3. С. 563–565.

⁵⁰ См.: *Кашников Б.Н.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России. В. Новгород, 2004. С. 232, 233.

⁵¹ Как известно, позитивизм не допускает нечетких формулировок в праве и, по мнению его представителей Дж. Остина и Р. Иеринга, не признает абстрактные понятия, включая справедливость (см.: *Зорькин В.Д.* Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 20, 33, 48).

⁵² См.: *Гринберг Р.С.* В мире перемен. М., 2006. С. 163.

в России общества социального равенства, основным критерием которого должна выступать идея гуманизации всех его сфер: экономической, политической и социальной. Они в обязательном порядке освобождаются от диктата капитала и внеправовых предписаний власти. Тем самым будут созданы условия для реализации цивилизационных потребностей индивида, включая духовные. Основным гарантом стабильности такого общества должно стать именно государство⁵³.

Как видим, общее в этих подходах состоит в отстаивании интересов личности, недопустимости давления на нее. Гуманистический идеал может стать способом преодоления раскола в обществе с обязательным учетом традиций народов, входящих в Российскую Федерацию.

На наш взгляд, прав П. А. Рачков, считающий, что справедливость зависит от коллективного представления общества о должном в условиях действия социальных норм (права, морали, этики). При этом не стоит забывать о «бытовых» вопросах данной категории, а именно сопоставлении между отданным и полученным, сделанным и оплаченным, преступлением и наказанием⁵⁴.

А. В. Прокофьев, рассматривая справедливость с этической точки зрения, предлагает обратить внимание на «пористость» ее структуры, когда границы восприятия человеком окружающего мира достаточно условны⁵⁵. Если дополнительно учесть процессы глобализации, развития систем цифровизации общества, межкультурной коммуникации, то можно отметить обоснованность поиска общего международного стандарта справедливости. Одной из важных площадок для этого обоснованно является правоприменительная деятельность по реализации общепризнанных принципов и норм международного права и, в частности, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако в любом случае при выработке универсального гуманистического подхода к раскрытию принципа справедливости судопроизводства следует учитывать культурные традиции народов, составляющих мировое сообщество.

Перспективы применения философского подхода к формированию частной теории обеспечения справедливости уголовного судопроизводства

Проведенный анализ теорий справедливости продемонстрировал многоликость подходов к пониманию сути данной категории. Справедливость

выступает не только целью общественно-политического, экономического и культурного развития и личностного роста отдельного индивида, она также характеризует любые общественные отношения, складывающиеся между людьми по поводу каких-либо благ (материальных, духовных, как имеющих стоимость, так и не подлежащих оценке).

В популярных теориях справедливости особое значение придается необходимости обеспечить именно социальную (коллективную) справедливость. Наиболее часто ее в этом случае связывают с надлежащим распределением благ (распределительная справедливость), обеспечением пропорционального обмена (меновая справедливость). Безусловно, влияние данной категории при оценке соразмерности наказания, назначенного виновному за совершенное им преступление (воздающая справедливость). Не случайно в российском уголовно-процессуальном законодательстве упоминание этого термина связано с необходимостью назначить именно справедливое наказание (ст. 6, 226⁹, 297 УПК РФ).

Однако справедливость уголовного судопроизводства не может быть сведена только к обеспечению справедливости наказания. Хотя последнее и предполагает недопустимость осуждения невиновного, формулирование через наказание цели судопроизводства будет сужать задачи уголовно-процессуальной деятельности как таковой. Следует учитывать, что помимо наказания виновного уголовный процесс затрагивает множество сфер жизнедеятельности: уголовное преследование может быть окончено прекращением дела (это предполагает защиту прав пострадавшего от преступления), в ходе расследования может изыматься имущество значительной стоимостью или документы, блокирующие деятельность организаций (защита прав третьих лиц), ошибки в принятии процессуальных решений поднимают вопрос о восстановительном правосудии и обеспечении реабилитации. Однако в любом случае все эти проблемы возникают исходя из необходимости покарать за совершенное преступление. Иначе общество поступить не может: наиболее опасные для него деяния должны быть пресечены и подвергнуты общественному порицанию.

Более широко (именно с философских позиций) цель уголовного судопроизводства может быть сформулирована как защита населения от преступных проявлений в рамках принятого в обществе гуманистического идеала с правильным соблюдением установленной законом формы привлечения к уголовной ответственности.

В этом случае высшая справедливость уголовного судопроизводства заключается в неотвратимости применения такой процедуры ко всем

⁵³ См.: Козлов М. И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010. С. 184.

⁵⁴ См.: Рачков П. А. Правда — справедливость // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 83—107.

⁵⁵ См.: Прокофьев А. В. Указ. соч. С. 510.

фактам нарушения уголовного закона. Однако для целей данного исследования интерес представляют способы ее достижения на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности. В философии сформулирован т.н. «процедурный» подход к справедливости.

В условиях сложности поиска многоликой справедливости в философской литературе выдвинута идея установления обязательных ее атрибутов, т.е. неких принципов, при соблюдении которых обеспечивается достижение конечной цели — справедливости в интересующей области.

Немецкий исследователь проблемы О. Хеффе в своей работе «Справедливость: философское введение» в развитие идей Дж. Роулза признает необходимость выстраивания процессуальной справедливости в правоотношениях, однако при этом указывает на ущербность принципов обеспечения справедливости судебных решений, что отличает их от формальных принципов процедурной справедливости (условно говоря, различного рода жеребьевок)⁵⁶.

* * *

Таким образом, философский анализ системы уголовного судопроизводства открывает общий вектор развития современной модели уголовного процесса. Возможности отраслевой теории необходимо использовать путем исследования всех стадий уголовного процесса. Требуется сформулировать правила устранения пробелов в законодательстве именно с учетом недопустимости принятия несправедливых решений. Среди сложных вопросов, которые подлежат учету, является необходимость надлежащим образом мотивировать официальные решения по уголовным делам, установить рамки признания случаев злоупотребления правом в уголовном процессе. Определенные меры должны приниматься и в отношении повышения качества юридической помощи по уголовному делу. Достаточно сложным решением может стать возвращение к традиционному пониманию истины, в обязанности всякого должностного лица, включая судью, не идти на сделку со своей совестью, а выносить решения именно после отсутствия сомнений в их презюмируемой достоверности.

Анализ литературы по вопросу справедливости производства по уголовным делам позволяет утверждать, что выбранный специалистами вектор рассуждений есть адекватная реакция на изменяющуюся социальную реальность.

Действительно, с одной стороны, справедливое судебное разбирательство является

самостоятельным гражданским правом, закрепленным в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отсюда и достижение такой справедливости может рассматриваться в качестве некоего механистического процесса, соблюдение основных гарантий которого и образует требуемую справедливость⁵⁷. Проведенный нами философский анализ проблемы показывает, что фундаментальной основой для выстраивания подобных конструкций целесообразнее рассматривать феномен процессуально-атрибутивной справедливости.

Однако, с другой стороны, преобладающие в науке рассуждения относительно выстраивания концепции справедливого судопроизводства посвящены идее его направленности на установление правды, обеспечения социальной солидарности и уважительного отношения к проблемам каждого индивида⁵⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров А.С.* Духless русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 2–12.
2. *Аристотель.* Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / ред. и авт. вступ. ст. А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди; примеч. В.В. Бибихина и др. М., 1983. Т. 4. С. 148–151.
3. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 24.
4. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Новое Средневековье. М., 2002. С. 133.
5. *Бердяев Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда // Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907–1909 г.). СПб., 1910. С. 177, 178.
6. *Боргош Ю.* Фома Аквинский. М., 1966. С. 147–149.
7. *Бочкарёв С.А.* К чему привела актуализация вопроса о философии отраслей права // Росс. журнал правовых исследований. 2019. № 2. С. 15.

⁵⁷ См. подр.: *Халилов Ф.Я.* Некоторые вопросы участия адвоката в уголовном процессе в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Государство и право. 2018. № 2. С. 42–48.

⁵⁸ См.: *Клеандров М.И.* О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S102694520014034-8; *Ляхов Ю.А.* Агностицизм не может быть в основе справедливого судопроизводства // Государство и право. 2018. № 11. С. 126–129. DOI: 10.31857/S013207690002188-8; *Васильев О.Л.* Является ли справедливость уголовно-процессуальным принципом? // Государство и право. 2017. № 12. С. 64–71; и др.

⁵⁶ См.: *Хеффе О.* Указ. соч. С. 66.

8. *Бутенко А.П., Дектярь Л.С., Киселев В.П.* Социализм: социальная справедливость и равенство. М., 1988. С. 151–156.
9. *Бухарин Н.И.* Теория пролетарской диктатуры // Бухарин Н.И. Атака: сб. теоретических работ. М., 1924. С. 91–114.
10. *Васильев О.Л.* Является ли справедливость уголовно-процессуальным принципом? // Государство и право. 2017. № 12. С. 64–71.
11. *Воскобитова Л.А.* Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Социум: ценности и смыслы. 2013. № 12. С. 22.
12. *Гринберг Р.С.* В мире перемен. М., 2006. С. 163.
13. *Гусейнов А.А.* Справедливость // Философский словарь / под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, С.М. Малков. 9-е изд., дораб. и доп. М., 2021. С. 718, 719.
14. *Гусейнов А.А.* Справедливость // Этика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М., 2001. С. 457, 458.
15. *Жуков В.Н.* От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Этика и политика Платона // Государство и право. 2020. № 12. С. 25–34. DOI: 10.31857/S102694520012728–1.
16. *Жуков В.Н.* Справедливость // Философия права. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 691–696.
17. *Зорькин В.Д.* Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 20, 33, 48.
18. *Ильин И.А.* О воспитании русского народа к справедливости // Ильин И.А. Наши задачи (статьи 1948–1954 гг.). Париж, 1956. Т. I. С. 181–183.
19. *Кант И.* Спор факультетов // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 321, 322.
20. *Кашников Б.Н.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России. В. Новгород, 2004. С. 232, 233.
21. *Клеандров М.И.* О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S102694520014034–8.
22. *Ковтун Н.Н.* Акты конституционного правосудия как фактор декодификации УПК РФ // Уголовный процесс. 2008. № 11. С. 3–10.
23. *Козлов М.И.* Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010. С. 184.
24. *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе: сб. / пер. и послесл. С.И. Соболевского. М., 1993. С. 13, 14, 46, 119.
25. *Ленин В.И.* Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.
26. *Локк Дж.* Мысли о воспитании / пер. с англ. А. Басистова. 2-е изд. М., 1904. С. 29, 30.
27. *Ляхов Ю.А.* Агностицизм не может быть в основе справедливого судопроизводства // Государство и право. 2018. № 11. С. 126–129. DOI: 10.31857/S013207690002188–8.
28. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979. С. 120, 124.
29. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник СГЮА. 2012. № 4. С. 17–33.
30. *Митрополит Иларион.* Слово о законе и благодати / предисл. митрополита Иоанна (Снычева); сост., вступ. ст., пер. В.Я. Дерягина; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. С. 41.
31. *Михайловский Н.К.* Соч. 4-е изд. СПб., 1906. Т. 1. С. 5, 114.
32. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 525–527.
33. *Пицци У.Т.* Судопроизводство без истины. Почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой / пер. с англ. Д.А. Печегин. М., 2019. С. 65–67.
34. *Платон.* Протагор // Соч. Платона, переведенные с греческого и объясненные проф. Карповым. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1863. Ч. 1. С. 77.
35. *Поляков М.П.* «Процессуальное» и «непроцессуальное» как категории философии уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 14–19.
36. *Прокофьев А.В.* Воздать каждому должно... Введение в теорию справедливости. М., 2013. С. 180, 510.
37. *Рачков П.А.* Правда – справедливость // Вестник Московского ун-та Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 83–107.
38. *Рихтер Р.Г.М.* Скептицизм в философии. СПб, 1910. Т. 1. С. 80.
39. *Роулз Дж.* Теория справедливости / науч. ред. В.В. Целищев; пер. с англ. В.В. Целищева при участии В.Н. Карповича и А.А. Шевченко. Новосибирск, 1995. С. 26, 52.
40. *Соловьев В.С.* Конец спора // Собр. соч. В.С. Соловьева. СПб., 1896. Т. 6. С. 457.
41. *Соловьев В.С.* Спор о справедливости // Собр. соч. В.С. Соловьева. 2-е изд. СПб., 1914. Т. 6. С. 447–449.
42. *Сорокин П.* Социализм и социальное равенство // Сорокин П. Заметки социолога. Социологическая публицистика / под ред. А.О. Бороньева, И.А. Голосенко, В.В. Козловского. СПб., 2000. С. 105–109.
43. *Старченко А.А.* Методологические проблемы судопроизводства // Вестник Московского ун-

- та. Сер. 8. Экономика, философия. 1963. № 4. С. 38–76.
44. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. 2020. № 6. С. 83, 84. DOI: 10.31857/S013207690009939-4.
 45. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве. М., 1924. С. 46, 47.
 46. Сэндел М. Справедливость: как поступать правильно? / пер. с англ. А. Калинина. М., 2013. С. 49, 50.
 47. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Росс. журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 161–169.
 48. Тощенко Ж. Парадоксы и противоречия правового сознания // Безопасность Евразии. 2002. № 3. С. 563–565.
 49. Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 104.
 50. Халилов Ф.Я. Некоторые вопросы участия адвоката в уголовном процессе в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Государство и право. 2018. № 2. С. 42–48.
 51. Хеффе О. Справедливость: философское введение / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; под ред. Т.А. Дмитриева. М., 2007. С. 30, 32, 66.
 52. Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению в России» // Полн. собр. соч. А.С. Хомякова. 3-е изд., доп. М., 1900. Т. 1. С. 236.
 53. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учеб. для вузов. М., 1999. С. 98, 115, 116, 180–189.
 54. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / редкол.: И.Т. Фролов и др.; сост. П.С. Гуревич. М., 1991. С. 24–28.
 55. Чельцов-Бebutov М.А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков, 1924. С. 51.
 56. Шадрин В.С. Формирование реального правового регулирования в практике применения уголовно-процессуального закона // Росс. журнал правовых исследований. 2018. № 2 (15). С. 126.
 57. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М., 1991. С. 33.
 2. Aristotle. Nicomachean ethics // Aristotle. Essays: in 4 vols. / ed. and auth. introduction by A.I. Dovatur, F.H. Kessidi; note by V.V. Bibikhina et al., 1983. Vol. 4. P. 148–151 (in Russ.).
 3. Bentham I. Introduction to the foundations of morality and legislation. M., 1998. P. 24 (in Russ.).
 4. Berdyayev N.A. The meaning of history. New Middle Ages. M., 2002. P. 133 (in Russ.).
 5. Berdyayev N.A. Philosophical truth and intellectual truth. Articles on social and religious psychology (1907–1909). SPb., 1910. P. 177, 178 (in Russ.).
 6. Borgosh Yu. Foma Aquinsky. M., 1966. P. 147–149 (in Russ.).
 7. Bochkarev S.A. What led to the actualization of the question of the philosophy of branches of law // Russian journal of legal research. 2019. No. 2. P. 15 (in Russ.).
 8. Butenko A.P., Dektyar L.S., Kiselev V.P. Socialism: social justice and equality. M., 1988. P. 151–156 (in Russ.).
 9. Bukharin N.I. Theory of the proletarian dictatorship // Bukharin N.I. Attack: collection of theoretical works. M., 1924. P. 91–114 (in Russ.).
 10. Vasiliev O. L. Is justice a criminal procedure principle? // State and Law. 2017. No. 12. P. 64–71 (in Russ.).
 11. Voskobitova L.A. Philosophical aspects of the problems of cognition in criminal justice // Socium: values and meanings. 2013. No. 12. P. 22 (in Russ.).
 12. Grinberg R.S. In the world of change. M., 2006. P. 163 (in Russ.).
 13. Guseynov A.A. Justice // Philosophical dictionary / ed. by A.A. Guseynov and Yu.N. Solodukhin; comp. P.P. Apyrshko, A.P. Polyakov, S.M. Malkov. 9th ed., rev. and add. M., 2021. P. 718, 719 (in Russ.).
 14. Guseynov A.A. Justice // Ethics: an encyclopedic dictionary / under the general editorship of R.G. Apresyan, A.A. Guseynov. M., 2001. P. 457, 458 (in Russ.).
 15. Zhukov V.N. From “methodological essentialism” to totalitarianism: the unfinished dispute between Karl Popper and Platon. Ethics and politics of Platon // State and Law. 2020. No. 12. P. 25–34. DOI: 10.31857/S102694520012728–1 (in Russ.).
 16. Zhukov V.N. Justice // Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., dor. and add. / ed. and comp. V.N. Zhukov. M., 2021. P. 691–696 (in Russ.).
 17. Zorkin V.D. Positivist theory of law in Russia. M., 1978. P. 20, 33, 48 (in Russ.).
 18. Ilyin I.A. On the education of the Russian people for justice // Ilyin I.A. Our tasks (articles 1948–1954 gg.). Paris, 1956. Vol. I. P. 181–183 (in Russ.).
 19. Kant I. The dispute faculties // Kant I. Essays: in 6 vols. M., 1966. Vol. 6. P. 321, 322 (in Russ.).

REFERENCES

1. Alexandrov A.S. The Spirit of the Russian criminal procedure law // Criminal proceedings. 2010. No. 1. P. 2–12 (in Russ.).

20. *Kashnikov B.N.* The liberal theory of justice and political practice in Russia. Veliky Novgorod, 2004. P. 232, 233 (in Russ.).
21. *Kleandrov M.I.* On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring the justice of justice // State and Law. 2021. No. 3. P. 7–23. DOI: 10.31857/S102694520014034-8 (in Russ.).
22. *Kovtun N.N.* Acts of constitutional justice as a factor of decodification of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Criminal process. 2008. No. 11. P. 3–10 (in Russ.).
23. *Kozlov M.I.* Social justice in the context of the Russian tradition. Arkhangel'sk, 2010. P. 184 (in Russ.).
24. *Ksenofont.* Memoirs of Socrates: collection / transl. and afterword by S.I. Sobolevsky. M., 1993. P. 13, 14, 46, 119 (in Russ.).
25. *Lenin V.I.* The State and the Revolution // Lenin V.I. Complete works. Vol. 33. P. 93 (in Russ.).
26. *Locke J.* Thoughts about education / transl. from English by A. Basistov. 2nd ed. M., 1904. P. 29, 30 (in Russ.).
27. *Lyakhov Yu. A.* Agnosticism cannot be the basis of a fair trial // State and Law. 2018. No. 11. P. 126–129. DOI: 10.31857/S013207690002188-8 (in Russ.).
28. *Mayorov G.G.* Formation of medieval philosophy. Latin Patristics. M., 1979. P. 120, 124 (in Russ.).
29. *Matuzov N.I.* Legal nihilism as a way of life // Herald of the SSLA. 2012. No. 4. P. 17–33 (in Russ.).
30. *Metropolitan Ilarion.* The Word about the Law and Grace / preface. Metropolitan John (Snychev); ed., introd. art, transl. V. Ya. Deryagin; ex. ed. by O.A. Platonov. M., 2011. P. 41 (in Russ.).
31. *Michaylovsky N.K.* Essays. 4th ed. SPb., 1906. Vol. 1. P. 5, 114 (in Russ.).
32. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: textbook for universities. 2nd ed., reprint. and add. M., 2013. P. 525–527 (in Russ.).
33. *Pizzi U.T.* Judicial proceedings without truth. Why our criminal justice system has become a costly mistake / transl. from English by D.A. Pechegin. M., 2019. P. 65–67 (in Russ.).
34. *Platon.* Protagoras // Essays of Plato, transl. from the Greek and explained by Prof. Karpov. 2nd ed., rev. and expanded ed. SPb., 1863. Part 1. P. 77 (in Russ.).
35. *Polyakov M.P.* “Procedural” and “non-procedural” as categories of the philosophy of criminal process // Criminal proceedings. 2006. No. 4. P. 14–19 (in Russ.).
36. *Prokofiev A.V.* Pay tribute to everyone... Introduction to the theory of justice. M., 2013. P. 180, 510 (in Russ.).
37. *Rachkov P.A.* Truth – justice // Herald of the Moscow Un-t (Ser. 7. Philosophy). 1996. No. 1. P. 83–107 (in Russ.).
38. *Richter R.G.M.* Skepticism in philosophy. SPb., 1910. Vol. 1. P. 80 (in Russ.).
39. *Rawls J.* Theory of justice / scientific ed. by V.V. Tselishchev; transl. from the English by V.V. Tselishchev with the participation of V.N. Karpovich and A.A. Shevchenko. Novosibirsk, 1995. P. 26, 52 (in Russ.).
40. *Solovyov V.S.* The end of the dispute // Collected works of V.S. Solovyov. SPb., 1896. Vol. 6. P. 457 (in Russ.).
41. *Solovyov V.S.* Dispute of justice // Collected works of V.S. Solovyov. 2nd ed. SPb., 1914. Vol. 6. P. 447–449 (in Russ.).
42. *Sorokin P.* Socialism and social equality // Sorokin P. Notes of a sociologist / ed. by A.O. Boronoev, I.A. Golosenko, and V.V. Kozlovsky. SPb., 2000. P. 105–109 (in Russ.).
43. *Starchenko A.A.* Methodological problems of legal proceedings // Herald of the Moscow University. Ser. 8. Economics, philosophy. 1963. No. 4. P. 38–76 (in Russ.).
44. *Stepanenko R.F.* Justice and law order: theoretical and methodological aspect // State and Law. 2020. No. 6. P. 83, 84. DOI: 10.31857/S013207690009939-4 (in Russ.).
45. *Stuchka P.I.* The revolutionary Role of Law and the state: the general doctrine of law. M., 1924. P. 46, 47 (in Russ.).
46. *Sandel M.* Justice: how to do the right thing? / transl. from English by A. Kalinina. M., 2013. P. 49, 50 (in Russ.).
47. *Timoshenko A.A.* Reasonableness as a means from formalism in science and practice (criminal-procedural aspect) // Russian journal of legal research. 2014. No. 4. P. 161–169 (in Russ.).
48. *Toshchenko Zh.* Paradoxes and contradictions of legal consciousness // Security of Eurasia. 2002. No. 3. P. 563–565 (in Russ.).
49. *Filimonov V.D.* Humanism as a principle of law // State and Law. 2013. No. 1. P. 104 (in Russ.).
50. *Khalilov F. Ya.* Some questions of the lawyer's participation in the criminal process in the context of the right to a fair trial // State and Law. 2018. No. 2. P. 42–48 (in Russ.).
51. *Heffe O.* Justice: a philosophical introduction / transl. from of German by O.V. Kildyushov; ed. by T.A. Dmitrieva. M., 2007. P. 30, 32, 66 (in Russ.).
52. *Khomyakov A.S.* About the article by I.V. Kireevsky “On the nature of education in Europe and its relation to the education in Russia” // The complete works of A.S. Khomyakov. 3rd ed., add. M., 1900. Vol. 1. P. 236 (in Russ.).

53. *Chanyshev A. N.* Philosophy of the Ancient World: textbook for universities. M., 1999. P. 98, 115, 116, 180–189 (in Russ.).
54. Man. Thinkers of the past and present about his life, death, and immortality. The Ancient World-the Age of Enlightenment / ed.: I.T. Frolov et al.; comp. P.S. Gurevich. M., 1991. P. 24–28 (in Russ.).
55. *Cheltsov-Bebutov M. A.* Socialist legal consciousness and Criminal Law of the revolution. Kharkiv, 1924. P. 51 (in Russ.).
56. *Shadrin V. S.* Formation of real legal regulation in the practice of applying the criminal procedure law // Russian journal of legal research. 2018. No. 2 (15). P. 126 (in Russ.).
57. *Jaspers K.* The meaning and purpose of history / transl. from German. M., 1991. P. 33 (in Russ.).

Сведения об авторе

ТИМОШЕНКО Андрей Анатольевич – профессор Университета прокуратуры Российской Федерации; 117638 г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Authors' information

TIMOSHENKO Andrey A. – Professor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; 2, bldg. 1, Azovskaya str., 117638 Moscow, Russia